Oriental Studies, 2016, №2, С. 176-186 https://doi.org/10.22162/2075-7794-2016-24-2-176-186
Опубликована: Апрель 1, 2016

Этнокультурное образование в республике Калмыкия: существует ли угроза формированию гражданской идентичности

Денисова Галина Сергеевна

Доктор социологических наук, профессор, кафедра исторической политологии, Институт международных отношений Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Российская Федерация). E-mail: denigs@aaanet.ru

Денисова Анастасия Валерьевна

Кандидат социологических наук, старший преподаватель, кафедра английского языка гуманитарных факультетов, Институт филологии и журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Российская Федерация). E-mail: adenisova84@gmail.com

Намруева Людмила Васильевна

Кандидат социологических наук, доцент, заведующая, отдел социально-экономических исследований, Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: lnamrueva@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы этнокультурного образования в Калмыкии в контексте поддержания баланса формирования общероссийской гражданской и этнической видов идентичности. Авторы рассматривают динамику и формы введения этнокультурного содержания в образовательные стандарты с начала 90-х гг. XX в. При этом внимание акцентируется на дискуссии о понижающем влиянии этнокультурного образования на формирование общероссийской гражданской идентичности. Эмпирические исследования, направленные на выявление опыта реализации этнокультурного образования в Калмыкии, свидетельствуют о достаточно гармоничном сочетании предметов этнокультурного и общероссийского гражданского содержания. Анализ результатов эмпирического исследования показывает различие между старшим и младшим поколениями в понимании смысловой ориентированности предметов этнокультурного содержания. Родители усматривают главную цель преподавания предметов этого направления в формировании этнокультурной идентичности. Молодежь ориентирована на прагматическое использование подобного рода знаний, но понимает и другое — эти знания ориентируют на поддержание национальных традиций и обычаев, их сохранение. Актуализация интереса молодежи Калмыкии к этнокультурному образованию требует перехода к деятельностным формам освоения знаний,

соответствующим потребностям современной молодежи. Собранный материал показывает также доминирование общегражданской идентичности в республике при наличии установки на воспроизводство этнической культуры.

Ключевые слова: калмыцкий язык, школьное обучение, национально-региональный компонент, этническая идентичность, этнокультурное образование, общероссийская гражданская идентичность, федеральный

Постановка проблемы . **В** условиях современной фазы глобальной информационной войны и «борьбы за идентичность» [Борьба за идентичность... 2012; Янковская 2014], активным субъектом которой выступает Россия, реализацию задачи этнокультурного образования необходимо рассматривать не только в контексте воспроизводства этнической культуры, но и в контексте укрепления общероссийской гражданской идентичности. Эти рамки задает Стратегия государственной национальной политики РФ до 2025 г., которая рассматривает исторически сформировавшееся этническое и религиозное многообразие России как ресурс укрепления российской государственности. Социологи определяют гражданскую идентичность как «самоотождествление себя с гражданами страны, представление о государстве, стране — образ „мы", чувство общности, солидарности, ответственность заделав стране» [Дробижева2015: 12]. Важно, чтобы этот образ «мы» был валидным относительно поликультурности населения страны. И эта задача решается этнокультурным аспектом образования. С данной точки зрения система образования выполняет важную функцию формирования общероссийской гражданской идентичности, включающей в себя осмысление поликультурности России на основании погружения учащегося в среду этнической культуры. Такой подход переводит проблему этнокультурного образования из периферии образовательного процесса в его ядерную часть, так как наполняет формирование общероссийской гражданской идентичности цивилизационной спецификой России.

Трансформация этнокультурного образования. За последние четверть века этнокультурное образование в России претерпело определенную динамику. Первоначально в условиях подъема этнического самосознания в начале 1990-х гг. введение этнокультурного компонента в систему образования преимущественно преследовало цель актуализации этнической культуры. Она включала утверждение национального языка, удовлетворение потребностей этноса в современном и цивилизованном развитии, высокий стандарт образования, открытость этнических культур в интересах гармонизации межэтнических отношений и попутно создание социальной базы для этнополитических групп интересов. В 1992 г. на волне «парада национальных суверенитетов» был введен образовательный стандарт, содержащий федеральный, национально-региональный и школьный компоненты.

Национально-региональный компонент включал гуманитарные предметы, которые определялись субъектом Федерации. Как правило, этот комплекс содержал: языки титульных народов, историю и культуру народов региона, краеведение. На указанный компонент отводилось до 15 % учебного времени. По оценкам ряда экспертов «компонентный подход с годами стал непреодолимой преградой на пути создания единых государственных образовательных стандартов», создание которых по Конституции РФ находится в ведении федерального центра [Кузьмин 2010: 177].

Усиление тенденции стандартизации образования в 2007 г. вызвало внесение в Закон «Об образовании» поправку № 309, которая отменяла деление на компоненты и отдавала право школе самостоятельно определять вариативный компонент образования (Федеральный закон). Этот шаг вызвал критическую реакцию в республиках, в первую очередь региональных политических и административных элит, а также лидеров национально-культурных общественных организаций, поскольку ослаблял возможность формировать этническую идентичность, прививать интерес к самобытной культуре, традициям и обычаям предков [Воронцов 2010: 181-182]. По проблеме преподавания дисциплин этнорегиональной направленности 19 февраля 2009 г. в Государственной думе РФ была проведена дискуссия, где проблема этнокультурного образования обсуждалась в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и тормозящего влияния на этот процесс предметов с этнокультурным содержанием [Шнирельман 2010: 191-192]. Вместе с тем экспертный анализ ситуации показывает, что введенные поправки направлены не на сужение этнорегионального компонента, а на передачу права принимать решение относительно объемов этого компонента непосредственным участникам образовательного процесса, т. е. на уровень школы. Иными словами, теперь не политические элиты или чиновники региональных министерств образования должны принимать решение о том, в каком объеме вводить преподавание языков народов республики (субъекта Федерации) в школы района (республики), а в первую очередь учительские коллективы, родители, попечительские советы школ [Кузьмин 2010: 177].

Тем не менее уже в 2009 г. эксперты прогнозировали ухудшение образовательной ситуации в сфере обучения национальным языкам с переходом к ЕГЭ. Введение единого

государственного экзамена по русскому языку и его значение для поступления в вузы определит интерес учителей и родителей — они переориентируются на обучение ученика (ребенка) в первую очередь русскому языку. Интерес учителей определяется оценкой качества преподавания школы по результатам ЕГЭ, интерес родителя — возможностями для ребенка продолжить образование в вузах различных регионов РФ. Такая прагматика в перспективе будет иметь негативные последствия: сокращение финансирования на подготовку учительских кадров по национальным языкам, свертывание объема выпускаемой методической литературы по преподаванию национальных языков, вытеснение национальных языков сначала из образовательного пространства, затем из других сфер жизнедеятельности республик, что может привести к новому витку политизации проблемы [Воронцов 2010: 188].

Ситуация в Калмыкии. Проблема этнокультурного образования, и прежде всего языкового обучения, остро стоит в Калмыкии, что объясняется языковой аккультурацией, вызванной наследием репрессии калмыков в военное время, и позже — курсом на унификацию образования, проводившимся на базе русского языка как языка межнационального общения. Этот процесс порождает нигилизм по отношению к освоению собственного языка у калмыцкой молодежи [Намруева 2010: 139]. Мониторинг ситуации показывает, что в настоящее время тенденция к уменьшению роли калмыцкого языка продолжает сохраняться [Денисова 2015; Намруева2014; 2015а; 20156].

Следует отметить, что в Конституции Калмыкии юридически закреплены два государственных языка, поэтому на калмыцком языке, наряду с русским, осуществляется документооборот и функционируют СМИ, как предмет преподавания калмыцкий язык введен в школу. С 1992 г. в ряде школ открыты национальные классы, где образование на первой ступени ведется на калмыцком языке. В Калмыкии принята республиканская программа поддержки калмыцкого языка, при Главе республики работает Общественный совет по развитию калмыцкого языка. В 2014 г. принято постановление правительства о материальном стимулировании студентов, изучающих калмыцкий язык; постоянно проводятся культурные мероприятия, направленные на популяризацию калмыцкого языка и калмыцкой истории [Межэтнические отношения... 2014: 74-76; Межэтнические и конфессиональные... 2015: 116-124]. Наряду с этим, в образовательных учреждениях республики,

включая высшую школу, уделяется серьезное внимание изучению иностранных языков, в Калмыцком государственном университете обучаются студенты из более чем 40 стран. Наблюдается рост количества изучаемых иностранных языков, среди которых, помимо европейских, — тибетский, китайский, японский и другие языки.

С начала 1990-х гг. в учебные планы образовательных учреждений республики введены учебные курсы, учитывающие этнокультурные, этносоциальные традиции народа, исторические, политические, социокультурные и экономические факторы его развития: «История и культура родного края», «Экология Калмыкии», «Духовно-нравственные традиции буддизма», «Старокалмыцкая письменность» и др. Эксперты отмечают, что «задача заключалась не только в том, чтобы дать школьникам целостное представление об историческом, природном, хозяйственном своеобразии республики, традициях духовной и нравственной жизни, социальном опыте народа, но и сформировать у выпускников такие перспективные личностные качества, как гражданственность и патриотизм, осознанный интерес к духовной культуре народа [Дякиева 2005: 99].

Переход на новый федеральный стандарт обучения, который отменил дифференциацию образовательной программы на компоненты (в частности, выделявшую этнокультурный компонент образования), увеличивает риск сокращения объема этнокультурного содержания в образовании. Введение этого стандарта вызывает ряд вопросов: как принимается решение о введении таких курсов в конкретных школах республики; насколько эффективно в настоящее время преподаются образовательные курсы этнокультурной направленности; каким образом «соседствует» обучение национальному языку и русскому языку, завершающемуся ЕГЭ; какое влияние оказывает этнокультурный компонент на формирование российской гражданской идентичности; и, наконец, вызовет ли активизацию протестного потенциала в обществе сужение объема преподавания предметов этнокультурной направленности?

Этот комплекс вопросов был положен в основу социологического опроса, который проводился во всех регионах Южного федерального округа (включая Республику Калмыкия) в ноябре 2015 г. в рамках проекта Распределенного научного центра межнациональных и межконфессиональных отношений. Опрос носил пилотный характер с квотной выборкой: в каждом субъекте, расположенном в ЮФО, опрашивалось равное

количество учащихся школ и студентов (200 человек), 150 родителей, 200 экспертов (учителей, преподавателей вузов, представителей управления, руководителей национальных НКО).

Цель опроса: выявление уровня потребности в этнокультурном образовании у всех субъектов образовательного процесса в различных по этническому составу регионах России.

Структура анкеты включала две группы вопросов: 1) отношение к языковому обучению и на этом фоне — отношение к освоению национальных языков, а также интерес к предметам этнокультурного содержания; 2) выделение этнической идентичности в собственном «портфеле» идентичностей.

В Калмыкии для проведения опроса выбраны учебные заведения, различающиеся по реализуемым образовательным программам: Калмыцкий государственный университет — единственный государственный вуз в республике; Калмыцкий филиал Московской академии экономики и права — негосударственный вуз; Калмыцкая национальная гимназия (опрошены учащиеся старших классов, родители средних и младших классов, учителя); Элистинский лицей (опрошены старшеклассники и их родители); обычные городские школы (№ 4, 23). Экспертами в большинстве своем стали учителя истории, русского языка и литературы, калмыцкого языка и литературы, на время проведения анкетирования являвшиеся слушателями курсов в Калмыцком республиканском институте повышения квалификации работников образования (КРИПКРО) и прибывшие из разных населенных пунктов республики.

По национальной принадлежности основное большинство респондентов — это калмыки (65 %), далее следуют респонденты-русские (25 %), а также были представители других этнических групп, учитывая, что в сфере образования соотношение в пользу калмыков увеличивается, а численность русских уменьшается с каждым годом из-за миграции и низкой рождаемости.

Наибольший интерес представляет анализ потребности в этнокультурном образовании со стороны родителей, учащихся и студентов — главных субъектов образования, так как именно они определяют объем и предметную наполненность этнокультурного содержания. В данной статье представлены результаты опроса.

Позиция родителей в Калмыкии по проблемам этнокультурного образования учащихся.

Выборка и идентичность. Объем выборки родителей составил 150 человек: 20 % мужчины и 80 % женщины; 9,3 % — 18- 29 лет, 88 % — 30-59 лет и 2,7 % — 60 лет и старше. По этническому составу в выборке представлены 10 % русских, 78,7 % калмыков. При этом одну национальность указали 86 %, две — 8 %, не указали национальность — 6 %. Большинство респондентов-родителей (78,7 %) имеет высшее образование, 5,3 % — неоконченное высшее, 11,3 % — среднее специальное, 4,7 % — общее среднее образование. 89,3 % опрошенных родителей работают, 2 % — пенсионеры, 6 % — домохозяйки, 0,7 % — безработные. 98 % проживают в республике более 10 лет, из них 89,3 % с рождения. Свой уровень материального положения 50,7 % участников опроса родителей определяют как «в целом, нормальное», 34 % — «затруднительное», 7,3 % — «тяжелое» и 7,3 % — «хорошее».

Исходная гипотеза о балансе этнической и гражданской идентичности у взрослого населения Калмыкии (родительский сегмент опроса) опиралась на результаты социологических опросов в ряде республик России (Башкортостане, Татарстане, Республике Саха, Мордовии, Чувашии), которые проводились Институтом социологии РАН. Они свидетельствуют о том, что представители титульных национальностей также отдают предпочтение гражданской идентичности, как и русское население в этих республиках [Гражданская, этническая... 2013: 6].

Результаты опроса в Калмыкии подтвердили доминирование гражданской идентичности у титульной национальности республики. Большинство респондентов (88,7 %) считает для себя доминирующей гражданскую идентичность: они указали на то, что хотели бы, чтобы их окружающие воспринимали как «гражданина страны». На втором месте по степени значимости — этническая идентичность: 28 % хотели бы, чтобы их окружающие воспринимали как представителя отдельной национальности, и наименее популярный выбор — региональная идентичность. На нее указали 13,3 %. Превышение суммы ответов более 100 % свидетельствует о том, что примерно треть опрошенных указали несколько важных для себя идентификационных характеристик.

Доминирование гражданской идентичности проявляется также и по отношению к языковому билингвизму: около 9 % родителей указали два родных языка, один из которых русский. Но бытовая билингвальность распространена значительно шире: в своем

повседневном общении дома и с друзьями 53,3 % опрошенных родителей используют два языка, один из которых русский. При этом почти половина — 46,7 % — использует только русский язык. Треть респондентов (32 %) не имеют никаких проблем в общении с окружающими на национальном языке. Но 7,4 % испытывают стеснение и потому не используют национальный язык; 14 % не используют язык по другой причине: окружающие им не владеют. Наконец, 41,1 % опрошенных родителей указали на то, что не владеют калмыцким языком (напомним, что в выборке русские составляют только 10 %).

Приведенные результаты показывают языковую и этническую толерантность населения Калмыкии. Об этом свидетельствует также и то, что подавляющее большинство опрошенных родителей отметили, что за последний год не испытывали никакого негативного отношения к себе из-за своей национальной, языковой или религиозной принадлежности. Хотя некоторое проблемы в сфере межэтнических отношений в республике взрослым населением (родителями) осознаются. Об этом свидетельствует то, что 17 % респондентов сталкивались в течение последнего года с негативным отношением к себе из-за национальной принадлежности, а также ответы родителей на проективный вопрос о возможности обучения их ребенка в одном классе с детьми- мигрантами. Отрицательно к этой ситуации отнеслись 8,7 % респондентов. Нейтрально и положительно в сумме относятся к такой перспективе совместного обучения 88 %.

Установки родителей в сфере языкового и этнокультурного образования детей. Практически все дети у рассматриваемой группы родителей изучают наряду с русским и калмыцким языками еще и иностранный язык. При этом если русский язык обязателен для изучения, то обучение калмыцкому и иностранному языкам имеет более вариативный характер. Изучение языка может иметь три варианта: стандартный, в рамках общей программы; углубленный, с изучением ряда дополнительных предметов; обучение на языке. При возможном выборе вариантов обучения иностранному языку 40,0 % родителей выбрали бы стандартное его изучение, примерно столько же (56,7%) — углубленное. Предпочтения вариантов в сфере изучения калмыцкого языка несколько иные: стандартной программе отдали предпочтение 43,3 %, углубленному варианту — 42 %. Только 4 % опрошенных родителей отдали предпочтение варианту обучения на калмыцком языке. Другими словами,

ориентация родителей на углубленное изучение иностранного языка детьми более распространена по сравнению с углубленным изучением калмыцкого. Данная тенденция соответствует тенденции в регионах ЮФО с преимущественно русским населением, например в Краснодарском крае и Ростовской области.

Вместе с тем в Калмыкии подавляющее большинство родителей осознают необходимость образования детей в сфере этнической культуры, включая национальный (калмыцкий) язык. Среди наиболее важных мотивов, которые определяют установки родителей на выбор предметов этнокультурного образования, выделяют четыре, которые в разных аспектах связаны с формированием этнической и гражданской идентичности. В частности, 72,1 % опрошенных родителей считают, что такие знания нужны ребенку для формирования причастности к своему народу; 64,7 % — для того, чтобы поддерживать национальные традиции; 37,3 % — для формирования гражданской идентичности, так как «такие знания нужны всем гражданам России», 28,7 % — для формирования любви к своему краю. Иными словами, для родителей приоритетным ориентиром в выборе предметов этого направления выступает формирование этнической идентичности, которую предметы федерального стандарта не формируют. Поэтому в представлениях родителей этнокультурное образование не сводится только к обучению национальному языку и включает значительно большее количество предметов. Первое место среди них занимает «История родного края». Удельный вес этого предмета в структуре всех предметов данного комплекса (13 возможных предметов) 16,4 %. На втором месте «Национальные традиции и народные праздники», удельный вес — 12,5 %, на третьем месте «Национальная литература и эпос» — 11,7 %, чуть ниже рейтинг у предмета «Истории народов региона» (10,2 %). Эти учебные дисциплины вызывают абсолютную симпатию родителей, которые имели возможность выбрать несколько интересующих их предметов. 150 родителей- респондентов выбрали по 6-7 предметов. Суммарное количество ответов на этот вопрос составило 727. От этого общего количества ответов «Историю родного края» выбрали 79,3 %, «Национальные традиции и народные праздники» — 60,7 %, «Национальную литературу и эпос» — 56,7 %, «Историю народов региона» — 49,3 %. Высок также интерес к преподаванию национальной культуры и искусства (44,7 %), национальных танцев — 44 %, народной

музыки и песенного творчества— 36 %. Такой предмет, как «Традиционная религиозная культура», не очень популярен среди родителей, ему отдали предпочтение 26 % опрошенных, что в структуре ответов на этот вопрос составляет всего 5,4 %.

Собранные материалы показывают ориентацию родителей на включение в образовательную программу основных предметов, освещающих историю и культуру народа в традиционном подходе.

Позиция учащихся и студентов Калмыкии по проблемам этнокультурного образования.

Выборка и идентичность. В ходе исследования было опрошено 200 человек обучающихся: 100 учащихся старших классов школ и 100 студентов высших учебных заведений. Из них — 50 % юноши и 50 % девушки. По национальной принадлежности: 17 % — русские, 78 % — калмыки, 5 % — представители других национальностей. Такая структура выборки соответствует молодежным когортам генеральной совокупности, которая проявляется в доминировании калмыцкой молодежи в образовательных организациях средней и высшей школы. Следует отметить, что, идентифицируя свою национальность, 17,5 % респондентов указали две национальности, 2,5 % не указали национальность вообще. Большинство опрошенных (93,5 %) проживают в республике более 10 лет.

Только 43 % опрошенной молодежи билигвальны, т. е. используют два языка для межличностных коммуникаций. Почти половина из них (48 %) указали на то, что не владеют калмыцким языком. Национальный язык значительно реже, чем русский, используется молодежью в повседневном бытовом общении. Причины этого молодежь усматривает в собственном не владении калмыцким, а также в том, что окружающие не владеют национальным языком (на это указали 23,6 % респондентов), еще 7,3 % отметили, что испытывают стеснение при общении на калмыцком. Отсутствуют такие коммуникативные проблемы только у 19,4 % опрошенной молодежи. По мнению подавляющей части опрошенных (88,6 %), их этнические характеристики не являлись в последний год причиной какого-либо негативного отношения со стороны окружающих. Вместе с тем его довелось испытать примерно 12 % опрошенных. Однако такие настроения слабо влияют на общую позитивную атмосферу в межнациональных отношениях. Отвечая на проективный вопрос относительно перспективы совместного обучения в одном классе (группе) с мигрантами, 31

% респондентов высказали свое положительное отношение, 62 % — нейтральное. Только 4 % опрошенной молодежи относятся к мигрантам негативно.

Установки молодежи на языковое и этнокультурное образование. В настоящее время 99 % школьников и студентов изучают в образовательных учреждениях русский и иностранный (преимущественно английский) языки. Значительное число студентов (38 %), обучаясь на филологическом факультете КГУ и в Институте калмыцкой филологии и востоковедения, изучают несколько иностранных языков. Студенчество и школьники имеют выраженную установку на изучение иностранного языка: только 2,5 % опрошенных считают, что иностранный язык им не нужен, тогда как 50,5 % выбрали бы углубленное изучение иностранного, а 5 % — даже обучение на иностранном языке (33,5 % ограничиваются вариантом его стандартного изучения).

Анализ ответов на аналогичный вопрос по поводу изучения национального языка свидетельствует о том, что потребность в изучении национального языка в республике актуальна: только 4 % опрошенных школьников и студентов считают, что национальный язык им не нужен, тогда как 52,5 % выбрали бы стандартное, 20 % — углубленное, 18 % — общее знакомство с национальным языком. Обучение на калмыцком языке тоже выбрали небольшое количество учащихся — только 5 %. Тем не менее молодежь в два раза менее ориентирована на глубокое усвоение национального языка по сравнению с поколением родителей. Ориентация на специальное изучение национального языка больше присуща взрослому населению, чем молодежи.

Калмыцкий язык в качестве средства коммуникации в молодежной среде используется достаточно редко, особенно вне дома (на работе, учебе, в общественных местах). Республиканским властям удалось приостановить тенденции ассимиляции языка титульного этноса, но кардинально языковая ситуация в Калмыкии пока не изменилась. Разделяем мнение исследователей, которые считают, что такие процессы обусловлены множеством факторов: социальной инерцией населения, общими тенденциями социально-экономического и социально-политического развития страны, процессами глобализации [Макарова 2010].

Заметим, что у молодежи меньше выражен также интерес к образовательным предметам этнокультурной направленности. Они больше ориентированы не на знаниевый, а на деятельностный подход к освоению этнокультурного

содержания. В частности, в сравнении с родителями учащиеся и студенты заметно меньше интерес проявляют не только к традиционным курсам по истории региона, истории народа, но меньше ориентированы на образные художественные предметы: фольклор, изобразительное творчество, ремесла, музыка, национальная кухня. Межпоколенные различия фиксируются по трем позициям: родители недооценивают интерес молодежи к традиционной религиозной культуре, национальной кухне и костюму. Все это компоненты традиционной культуры народа, к которым проявляет интерес молодежь.

Значительно больший интерес в сравнении с образовательным компонентом у молодежи вызывает перспектива приобщения к национальной культуре и традициям в практической деятельности. В частности, интерес к посещению музеев и выставок проявляет 15,5 % опрошенной молодежи, к посещению театров и концертов народного творчества — 22,8 %. Пользуются также популярностью туристические походы по родному краю (23,1 %), но еще больший интерес вызывают поездки и путешествия в другие регионы страны (35,7 %). Межрегиональным туризмом желает заняться абсолютное большинство опрошенных— 73,5 %, региональный туризм интересует молодежь почти в два раза меньше — 47,5 %.

Выявление у молодежи структуры мотивации приобщения к знаниям этнокультурной направленности показывает в целом сохранение доминирования осознания роли предметов данной направленности в воспроизводстве традиций (29,9 %) и этнической идентичности («чувства принадлежности к своему народу», на что указали 21 %). Но при этом молодежь больше, чем родители, ориентирована на прагматический эффект — «знания нужны для получения специальных навыков и умений».

Ключевой вопрос для нашего исследования — о соотношении гражданской и этнической идентичности, — молодежь решает почти так же, как и старшее поколение: подавляющее большинство (81,5 %) респондентов хотели бы, чтобы окружающие воспринимали их как граждан России, еще 20,5 % — как представителя отдельной национальности; 25 % — как представителя региона (Калмыкии). Поскольку идентичность в сознании индивида формируется по разным основаниям, то и поставленный вопрос предполагал возможность выбрать несколько ответов. Однако совокупный массив ответов на вопрос об идентичности оказался небольшим: второй вариант ответа — ориентация на идентификацию себя со стороны окружающих в

этнических характеристиках, — выбрал только каждый четвертый респондент. Удельный вес гражданской идентичности в совокупном массиве ответов составляет 64,4 %, этнической — 16,2 %, региональной — 11,9 %.

Выводы

Собранный материал свидетельствует о том, что в Республике Калмыкия существует устойчивая потребность в реализации этнокультурного образования и преподавании калмыцкого языка. Ее обозначают в первую очередь представители старшего поколения — родители и учительский (преподавательский) корпус. Однако молодежь ориентирована на углубленное изучение национального языка в два раза меньше, чем взрослое поколение. Таким образом, сохраняется тенденция, отмеченная одним из авторов статьи еще в 2010 г., что «в реалиях повседневной жизни калмыки часто делают выбор в пользу русского языка, который дает им больше возможностей для жизненного самоопределения, личностного и профессионального роста, успешной социальной мобильности» [Намруева 2010: 141].

Можно зафиксировать различие между старшим и младшим поколениями в понимании смысловой ориентированности предметов этнокультурного содержания. Родители усматривают главную цель преподавания предметов этого направления в формировании этнокультурной идентичности. Молодежь ориентирована на прагматическое использование подобного рода знаний, но понимает и другое — эти знания ориентируют на поддержание национальных традиций и обычаев, их сохранение. Такое понимание дает основу для оптимизма и позволяет надеяться на то, что молодежь продолжит тенденцию сохранения и дальнейшего развития калмыцкой культуры [Намруева 2014: 112].

Анализ собранного материала показывает, что в настоящее время в республике достаточно гармонично выстроена система идентичностей: доминирующая российская гражданская идентичность сочетается с этнической идентичностью и с региональной. Во взрослом (родительском) и молодежном сегменте опрошенных соотношение этих видов идентичности находится в пропорции 4:2: 1. Институт образования, выполняя функцию формирования ценности этнической культуры, сознательной установки на ее воспроизводство и поддержание этнического самосознания, не менее важную роль играет в формировании общероссийской гражданской идентичности. При

этом этнокультурное образование в Калмыкии не оказывает понижающего влияния на формирование гражданской идентичности молодежи.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта Распределенного научного центра межнациональных и межконфессиональных отношений «Мониторинг межнациональных отношений и религиозной ситуации; анализ проблем этнокультурного и исторического образования; анализ языковой политики в регионах Южного федерального округа» (научный руководитель — академик В. Тишков). Госзадание № 28.186.2016/РНЦ.

Литература

1. Борьба за идентичность и новые институты коммуникации / под ред. П. В. Панова. К. А. Сулимова. Л. А. Фадеевой. М.: РОССПЭН. 2012. 263 с.
2. Воронцов В. С. Поможет ли новый федеральный закон родному языку? // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы; ред. В. В. Степанов. Вып. 1. М.: ИЭА РАН. 2010. С. 180-188.
3. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия. 2013. 485 с.
4. Денисова А. В. Языковая ситуация в Республике Калмыкия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 92-95.
5. Дробижева Л. М., Рыжова С. В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Политические исследования. 2015 № 5. С. 9-24.
6. Дякиева Б. Б. Развитие национально-регионального образования Республики Калмыкия (организационно-управленческие аспекты). Элиста: Изд-во КГУ. 2005. 245 с.
7. Кузьмин А/.. Артеменко О., Петрова Т. Объединение образовательного пространства // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы. Вып. 1. М.: ИЭА РАН. 2010. С. 176-180.
8. Макарова Б. II. Идентичности татар и русских в контексте этнокультурных политик Российской Федерации и Республики Татарстан. Казань: Казан, ун-т. 2010. 248 с.

9. Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад 2015 / под общ. ред. В. А. Тишкова. Ростов н/Д.: Изд-во Фонд науки и образования. 2015. 112 с.
10. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Южного федерального округа. Экспертный доклад (по состоянию на первое полугодие 2014 г.) / под ред. Г. С Денисовой. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федер. ун-та. 2014. 108 с.
11. Намруева Л В. Как калмыки знают свой язык? // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 138-141.
12. Намруева Л. В. Современная молодежь и состояние калмыцкого языка (по итогам социологического анализа 2000-х гг.) // Российский академический журнал 2014. № 1. С. 109-113.
13. Намруева 2015а — Намруева Л. В. Языковая ассимиляция и проблемы этнической идентичности (по итогам опросов 2000-х гг. в Калмыкии) // Монголоведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития: мат-лы междунар. науч, конф., посвягц. 100-летию Б. Х. Тодаевой (Элиста. 23-26 апреля 2015 г.): в 2 ч. Ч. II. Элиста: КИТИ РАН. 2015. С. 196-199.
14. Намруева 20156 — Намруева Л. В. Язык этнической принадлежности // Этническая социализация молодежи Республики Калмыкия (анализ 2000-2010-х гг.). Элиста: Калм, ин-т туманит, исследований РАН. 2015. С. 71-85. Ши ирелъман В. А. Образовательный стандарт и национальная школа // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы; под ред. В. В. Степанов. Вып. 1. М.: ИЭА РАН. 2010. С. 193-205.
15. Янковская Г. А. Борьба за идентичность в контексте современных коммуникаций // Политические исследования. 2014. № 4. С. 175— 178.